

— Не совсем, но я уверена, что значительная часть именно такова, — улыбнулась Лун Сяо. — Например, большинство испытуемых линии магической энергии, участвующих в этом Великом отборе. Однако есть один момент, который нужно уточнить. Возможно, мы все несем на себе бремя наших семей, но семья — это семья, а я — это я. Взгляды семьи не обязательно отражают мои взгляды, но каждое мое действие должно соответствовать тому, что ожидают от меня как от члена семьи. Мы находимся в Башне Небес, и среди испытуемых, за исключением тех, кто действительно полностью промывает мозгом, я думаю, что такие вряд ли смогли бы попасть в Великий отбор. Хотя нельзя отрицать, что некоторые фанатики все же могут пройти. Но давайте оставим этот вопрос в стороне, по крайней мере, сейчас моя роль — это просто испытуемая, как и Афрот, как и Ван Чэнь.

Лун Сяо уже успела проникнуть в мысли тех двух испытуемых, которых она упомянула, остальные же продолжали играть с ней в кошки-мышки. Не важно, удастся ли ей окончательно добиться успеха, даже если она промоет мозги всем испытуемым линии магической энергии, это не значит, что кто-то из испытуемых технологической линии вдруг решит сделать то же самое.

Главное — это выполнение задачи. У них есть еще семь дней, чтобы разобраться с внутренними «противоречиями», временно замаять их или же решить раз и навсегда.

Выслушав ответ Лун Сяо, Фэн Ваншу поняла, что молодое поколение слишком далеко от войны, которая была в прошлом. Семьям сложно привить молодежи глубокую ненависть, поэтому среди испытуемых, если нет тех, кого Лун Сяо назвала «фанатиками» — тех, кто с детства подвергался промыванию мозгов и никогда не имел доступа к другой информации, — всех можно привлечь на свою сторону.

Фэн Ваншу улыбнулась. На самом деле, привлекать их или нет — не имеет никакого значения. Даже если не привлекать, каждый испытуемый ради пропуска будет готов убивать друг друга, но за это будут штрафовать. Если они начнут сражаться друг с другом на звездолете вместо того, чтобы направить оружие на врага, это будет настоящей глупостью. Такие люди просто не смогут пройти до Великого отбора.

Лун Сяо, пользуясь тем, что у нее много магических кукол, могла делать что угодно, не двигая своим истинным телом. Она устроилась у Фэн Ваншу и не собиралась уходить, сидя на кровати и наблюдая за виртуальными экранами, переключаясь между различными камерами наблюдения.

Это несколько мешало Фэн Ваншу. Изначально она хотела связаться с Фэн Сихэ, чтобы сообщить, что уже прибыла на Великий отбор, и заодно спросить, как ей удалось сделать так, что служба поддержки, представляющая две разные вселенные, работала без малейших разногласий.

Но Лун Сяо, усевшись здесь и не собираясь уходить, явно продемонстрировала, что не намерена уступить. Что могла сказать Фэн Ваншу?

Она могла только начать взламывать и захватывать управление главным компьютером звездолета. Лучше всего, если бы главный компьютер звездолета мог удаленно подключиться к Звездной сети или магической сети родной планеты Юпитер? Как бы это ни называлось, раз уж есть звездолет, значит, должна быть и сеть. Если ей удастся войти в сеть, она сможет узнать больше об этом мире миссий Великого отбора. Именно благодаря своему взлому она обнаружила, что Хуа Цин тоже пытается проникнуть в систему.

Обе стороны одновременно остановились и не стали использовать сеть звездолета для общения. Ни Фэн Ваншу, ни Хуа Цин не стали пытаться захватить управление главным компьютером звездолета, а вместо этого начали искать скрытые двери во внутренней сети звездолета, чтобы попасть в Звездную сеть Юпитера.

Сталкиваться с кем-то, кто обладает такими же способностями, неразумно, особенно если они находятся в одной фракции. В рамках задачи между ними нет никаких конфликтов, и если они начнут ссориться из-за контроля, то, скорее всего, всем испытуемым придется самостоятельно добираться до Земли.

Пока Фэн Ваншу активно искала скрытые двери, Лэн Жожань, находившаяся на станции внешнего наблюдения в Городе Негаснущего Солнца, центральном городе новых людей на Земле, уже приближалась к концу рабочего дня.

Она долго смотрела на монитор, но никаких изменений не заметила. Это заставило ее усомниться в том, что ее личность была просто случайно выбрана системой, ведь в этом мире уже существует противостояние между старыми и новыми людьми.

Именно так. С тех пор как наука в этом мире совершила огромный скачок вперед, одно из исследований наконец дало результаты. Люди, которые раньше были слабыми и беспомощными, благодаря препарату, активирующему ментальную силу, превратились в сильных существ.

Но не все люди обладали достаточным потенциалом, чтобы использовать этот препарат. Многие, даже приняв его, не смогли активировать ментальную силу. Однако те, кто активировал ее, передавали свои способности своим детям, которые рождались уже с ментальной силой, причем их способности зависели от способностей родителей и могли либо наследоваться, либо мутировать.

Таким образом, между людьми, обладающими силой, и теми, у кого ее не было, возникло противостояние. Ведь способных было меньшинство, а большинство людей не могли активировать ментальную силу, и это также передавалось их детям. Если родители не обладали способностями, их дети тоже не могли их активировать.

Люди без способностей начали вводить строгий контроль и даже проводить эксперименты и массовые убийства над способными. Однако несколько десятилетий назад появился лидер способных, который создал настоящий город для них, а затем развил его в огромное государство. С тех пор человечество разделилось на новых и старых людей.

Но и в государстве новых людей тоже были старые люди. По разным причинам многие ученые, симпатизирующие новым людям, были экстрадированы в государство новых людей — Уран.

Новые люди, которые раньше были разобщены, из-за долгого угнетения испытывали ненависть к старым людям. В ходе масштабных репрессий против старых людей, когда те угрожали уничтожить всю планету, был подписан мирный договор.

С наступлением мирного времени положение старых людей резко ухудшилось, особенно среди низших классов.

Возможно, их врагами были старые люди?

Эта мысль засела в голове Лэн Жожань и никак не хотела уходить. Она решила попытаться найти ответы в сети после работы.

Сеть на станции внешнего наблюдения была защищена множеством уровней безопасности и была полностью изолирована от внешнего мира.

Лэн Жожань собрала свои вещи, положила электронную ручку в старомодный рюкзак и вышла из комнаты, где кроме светящихся экранов не было никакого другого освещения. Пробив свою карточку, она приготовилась вернуться «домой», чтобы посмотреть, что происходит в мире.

Сделав несколько шагов, она не смогла сдержать холодной усмешки. На ее карте появилось несколько синих отметок, быстро приближающихся к ней.

Эти быстрые трансмиграторы наконец-то не выдержали. Лэн Жожань просто достала из рюкзака пачку сигарет, вытащила одну, и на ее тонких пальцах появилось пламя, зажгшее сигарету. Она стояла у входа на станцию внешнего наблюдения, ожидая прибытия быстрых трансмиграторов.

Дым, попавший в горло, вызывал только сухость, но ее ум становился все яснее. Она выкурила только половину сигареты, когда перед ней появились быстрые трансмиграторы.

Лэн Жожань не стала говорить первой, просто смотрела на них. Все они были одеты в разную форму, очевидно, пришли сразу после работы, и один из них даже был в белом халате.

— Ты Лэн Жожань? — первым заговорил мужчина, прищурившись и с опаской глядя на женщину, одетую крайне просто, даже волосы были не уложены.

Это было явно лишним. Лэн Жожань не ответила, лишь окинула их взглядом.

— Перейдем к делу. Что вам нужно?

Ее голос был спокоен, а взгляд, казалось, смотрел на что-то совершенно незначительное.

Это заставило испытуемых нахмуриться, а затем они все улыбнулись странной улыбкой. Мужчина, который говорил первым, снова заговорил:

— Женщина, не мешай. Кто здесь капитан — решаю не я.

Он пришел сюда только для того, чтобы взглянуть на своего капитана и понять, что он из себя представляет. Не ожидал, что внешность будет хуже, чем у его прежних объектов, и характер тоже не привлекателен. Мужчина уже собирался уйти.

Но в этот момент он обнаружил, что все его тело было опутано невидимыми нитями. Он тут же использовал ментальную силу, чтобы растворить их, и отступил назад, напряженно глядя на Лэн Жожань.

— Сознание слабое. Если бы тебя не штрафовали за смерть, ты бы уже был мертв.

Лэн Жожань не стала тратить слов на слабаков, бросила взгляд на остальных испытуемых и потушила сигарету.